

"Эй, ты вообще меня слушал?"

«Я ... я ...» Бен был пойман врасплох и попытался вести себя непринужденно, пока поправлял свою напряженную эрекцию.

"Эй что ты делаешь?" Тиффани глубоко вздохнула и встала перед Беном и его камерой. «Дай мне камеру, молодой человек», - строго сказала она, протягивая руку.

«Она не включена мам, она просто лежит...

Прежде чем он успел взять камеру и отступить в свою комнату, Тиффани схватила ее со стола.

"Мама. Не ...!"

Тиффани остановила запись камеры и промотала отснятый материал на несколько секунд назад. Она была потрясена, увидев, что она была сфокусирована на ее декольте.

«Ты записываешь меня в тренировочной одежде, чтобы сделать снимки моей груди? Боже мой! Бен, это так неуместно! Какого черта?!»

«Это для проекта, мам». Бен сделал все возможное, чтобы звучать убедительно. Он не совсем врал.

Тиффани посмотрела на сына и инстинктивно потянула топ вверх, все еще держа камеру. «Типичный извращенец», - подумала она, чувствуя отвращение к тому, что ее сын нарушил ее частную жизнь.

К счастью для Бена, она ничего не удалила.

Тиффани не знала, с чего начать. «Проект? Какой проект требует, чтобы ты тайно снимал свою мать в положениях, которые показывают ее грудь?»

"Это долгая история." Бен уныло посмотрел вниз.

Взяв камеру в руки и вернувшись в свою спальню, она ворчала: «Я буду держать камеру у себя, пока не решу, что с тобой делать. Тебе нельзя доверять, Бен».

"Мама! Ты не можешь этого сделать! Мне нужна камера!" Он бросился за ней.

Было слишком поздно. Тиффани закрыла перед ним дверь и заперла ее за собой. Она прислонилась к двери, охваченная чувствами гнева и возмущения. В этот момент она почувствовала что-то еще, лишнюю мысль. Это материализовалось в ее сознании как мысленный образ ее сына, поглаживающего его большой член. То, как загорелись его глаза, когда она вошла к нему, как он преднамеренно кончил прямо перед ней, повсюду стреляя спермой. И его пенис ... его большой твердый ...

"Что на меня нашло?" Тиффани покачала головой, чтобы каким-то образом избавиться от нежелательного образа ее мастурбирующего сына. Ей это удалось лишь отчасти.

По другую сторону двери Бен прислонился к ней спиной, в точности как мать. Его голова пульсировала от боли. В нем вспыхнули гнев, страх и отчаяние. Ему нужна была эта камера, и он задумался, как он мог выбраться из ситуации, в которой оказался.

После долгих попыток, он не смог придумать никакого оправдания или мольбы, которые вернули бы ему камеру. Он пошел в свою комнату, чтобы проверить статус видео, которые он разместил в интернете.

Тиффани заподозрила, что Бен сделал другие снимки и видео с ней, поэтому открыла файлы на карте памяти и посмотрела все, что он записал, на маленьком экране. Она нашла всего три видео, одно из сегодняшнего и два, записанных вчера. Она выбрала самое старое.

Это была сцена в спальне Бена. Она наблюдала, как ее сын вошел в кадр голым, и сразу же двинула рукой, чтобы остановиться, но передумала и продолжила смотреть. В ее голове была путанная смесь интриги, ярости и разочарования. Она смотрела, как Бен сидит и нетерпеливо начинает мастурбировать. Она была возмущена осознанием того, что он солгал ей о том, что камера выключена. Несмотря на то, что она знала, чем закончится клип, она все равно наблюдала, ее сердце взволнованно трепетало, когда она увидела себя в кадре, наблюдающей, как Бен кончает. Снова появился его большой пенис, и он выпустил в ее сторону густую сперму через всю комнату.

Клип закончился, и она включила второй. К ее удивлению на нем она лежала на спине в бикини. Она снова боролась с желанием остановить шоу. Размытая фигура появилась на переднем плане, отделенная от нее окном. Хотя изображение было не совсем четким, она все еще видела, что Бен мастурбирует, глядя на нее. Она продолжала смотреть, как Бен снова кончил, затем запись остановилась.

Она сидела там, обдумывая, каков был ее выбор. Она чувствовала сильный гнев, но также чувствовала странное возбуждение. Ее маленький сын, очевидно, жаждал ее и быть объектом мужской привязанности всегда возбуждало Тиффани. Она решила выпустить пар через пот.

Тиффани вышла из своей комнаты в запасную спальню, которую они преобразовали в комнату для тренировок, и начала занятия: сорок минут на беговой дорожке и двадцать минут йоги. Все это время она думала о Бене. «На какой "проект" он мог сослаться? Она приложила дополнительные усилия к концу пробежки, обильно потев. Её любопытство становилось слишком сильным, чтобы просто позволить этому ускользнуть. Она решила поговорить с сыном после тренировки.

Бен вошел в свой аккаунт на «Hot Amateurs» и был потрясен, увидев, что не только его видео прошло проверку, но и что у него уже было восемь запросов на конкретные сцены будущего, двенадцать комментариев от зрителей трейлера и сто десять загрузок. После того, как веб-сайт заберет их пятьдесят процентов, он заработает более тысячи долларов всего за несколько часов, которые прошли после его размещения! Он был взволнован, но также очень нервничал из-за того, что его мама забрала его камеру, без нее он получит только доход от загруженного видео. Ему придется как-то убедить ее вернуть камеру.

Тиффани приняла душ и оделась. Она думала о том, как ее сын снимает себя мастурбирующим. Эта мысль была встречена с отвращением, но, к ее разочарованию, она просто не могла выбросить из головы те образы, которые она видела на видео.

Сосредоточив свои мысли на ситуации с сыном, Тиффани выбрала белую пляжную рубашку с длинными рукавами и глубоким V-образным вырезом. Светлый верх означал, что она могла носить только светлый бюстгальтер, чтобы тот не был виден сквозь рубашку. Она нашла один кружевной белый бюстгальтер и надела его. Тиффани знала, что он был слишком маленьким для ее массивной груди, но он был единственным светлого цвета, который подходил рубашке. Тиффани натянула пляжную рубашку и посмотрела на себя в зеркало.

Несмотря на то, что она разозлилась на сына, за съемку без ее разрешения, она решила носить очень провокационную одежду. Маленький бюстгальтер создавал огромную выпуклость из плоти ее груди, которую можно было увидеть в нижней части V-образного выреза. Она также носила белые шорты, которые были слишком коротки, чтобы носить их на публике. Противоречие между ее строгим отношением и сексуальной одеждой, которую она носила, осталось для нее незамеченным.

«Теперь я собираюсь докопаться до сути». Она прошла в спальню сына и громко постучала в дверь. Она не хотела удивлять его на этот раз.

"Входи, мама." Бен свернул экран на своем ноутбуке.

Тиффани ворвалась, полная ярости. «Бен, я хочу, чтобы ты объяснил, над каким именно проектом ты работал и как он связан с этими видео», - сказала она ему. «Я хочу ответы, и я хочу их сейчас!» лаяла Тиффани.

<http://erolate.com/book/1723/49974>